

Д. Н. Катыхева¹**ИСКУССТВО: ДИАЛОГ КУЛЬТУР ИЛИ ВЗРАЩИВАНИЕ КОНТРАКУЛЬТУР?**

«Опять культура? — восклицал в “Несвоевременных мыслях” М. Горький в 1930-е годы. — Да, снова культура. Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели». Варварство, обладающее агрессивной энергией, не является принадлежностью Древнего мира. Его зерно прорастает в каждую эпоху, временами давая пышные всходы. И сегодня оно набирает силу. И во все времена варварство стремилось вытеснить культуру, а значит, ослабить личностные ресурсы. Без них невозможны развитие и совершенствование общества, любая его модернизация.

Формирование личности тесным образом связано с социокультурной матрицей той или иной национальной общности. Она формировалась веками, из поколения в поколение складывались нормы народного общепития, его свободы и запреты (роль каждого индивидуума).

К созданию, обновлению своей жизни и мироустройства крупнейший философ, литературовед, культуролог Ю. М. Лотман обратился в своей статье «Проблема “обучения культуре” как типологическая характеристика культуры»², где он пишет о значении культурного кода той самой матрицы, которая определяет национальную культуру. Он рассматривает механизм того, как сумма наследственной информации передается человеку и человеческим коллективам. Здесь отмечаются два пути: один практикует введение в сознание текстов (языковое обучение в раннем возрасте с помощью текстов), второй — внедрение определенных правил, на основе которых самостоятельно порождаются тексты. Одни культуры рассматривают себя как сумму прецедентов, употреблений, другие — как совокупность норм и правил. Так, и культурные герои, боги-основатели делятся на две группы в соответствии с характером культу-

ры: одни представляют образы, другие — правила. Эти высказывания Лотмана можно применить и к искусству. В российской культуре обычай, не возведенный в жесткую систему правил, положительный образец, которому предполагается подражать, как показывает история отечественного народного и профессионального искусства, существенно доминирует и входит в сознание человека и народного общепития.

Сквозной темой в отечественном искусстве было отношение идеала к действительности, где граница между добром и злом, прекрасным и безобразным была очерчена, даже когда борьба этих начал оказывалась сложной и иногда имела трагический исход.

Основоположник отечественной театрально-драматической системы А. С. Пушкин сущностным началом своих трагедий считал нарушение нравственного закона, что и воплотил в творчестве. Нарушение становилось причиной гибельных последствий для героев его трагедий («Борис Годунов», «Маленькие трагедии»).

Пушкин в своем опыте драматических изучений обратился к европейской традиции. Отдавая должное классицистам, он избрал в качестве примера Шекспира, который стал для него своеобразным образцом. Но поэт-драматург был далек от слепого подражания. Он создал свои оригинальные произведения, которые сформировали традиции отечественной литературы и театра. В этом случае одна национальная культура вступает в диалогические отношения с другой.

Диалог предполагает понимание «другого», в отличие от монологического мышления, оценочного по своей природе. Понимание приводит к творческому взаимодействию и духовному взаимообогащению. Сложившись в определенную эпоху и отвечая культурным задачам времени, художник создает новый культурный текст с высоким уровнем устойчивости. Так, Пушкин продолжает быть нашим современником. В случае с его изучением Шекспира осуществлялась закономерность культуры, о которой писал Ю. Лотман. Он трактовал столкновения двух текстов на разных языках как стремление преобразовать противоположный по своему образу и подобию текст и экстраполи-

¹ Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Литературный театр», «Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр», «Петербургские сезоны. Начало XXI века (Драма. Балет)», «Рудольф Нурев — балетмейстер» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² Лотман Ю. М. Проблема «обучения культуре» как технологическая характеристика культуры // Лотман Ю. М. Семисфера. СПб., 2010. С. 417–427.

ровать на себя. Эти закономерности рельефно прослеживаются в разных видах искусства в России. Лермонтов и его кавказские мотивы в творчестве, Есенин и его уникальный цикл стихов «Персидские мотивы», который он считал лучшим в своей поэзии. Русские сезоны в Париже С. Дягилева и его труппы оказали влияние на европейское искусство в последующее столетие и до настоящего времени. В его репертуаре темы Древней Греции, Египта, Востока, Древней Руси... Можно привести много аналогичных примеров из музыки, изобразительного искусства, архитектуры и т. п.

В искусстве на протяжении всего развития периодически возникали эпохи, когда сменялись эстетические вехи. Это привело к обновлению средств отражения в искусстве действительности и человека. Резкое противостояние новых идей, однако, не уничтожило сущностного гуманистического языка искусства.

Новые течения постмодернизма, обнаружившиеся в 1980-е годы в европейском искусстве, литературе, театре, философии, не оказались бесплодными в отношении художественных средств, особенно у талантливых художников. Не выйдя на российскую сцену, постмодернизм обусловил возникновение оппозиции, направленной против традиций национальной художественной культуры. Не диалог, а подражание сомнительным образцам в сфере театра, шоу-бизнеса, кинематографа становится каждодневной практикой. Это явление имеет социально-политическую подоплеку, своего рода «русский раскол». Сформировалась значительная часть российского общества с базовыми нравственными ценностями. И определилась другая часть — в лице неофитов, — захватившая основные телеканалы. Она бесцеремонно стала унижать чувство гражданского достоинства целой страны, повесив на нее ярлык «совок», а вместе с ней — на ее культуру как выражение идеологии советской эпохи. Результат очевиден: вытеснение самого понятия «культура», образования на задворки общественного сознания и государственного планирования по пресловутому остаточному принципу. Хотя мировая история человечества предоставляет множество фактов, когда культурно-разложившиеся нации, народы рассыпались в прах, несмотря на внешнее могущество, в том числе военное.

О сути постмодернизма на российской почве не раз писали представители художественной интеллигенции, рассматривая его как подмену, чаще всего в коммерческих целях, путающую искусство с бизнесом, индустрией развлечения. Суть этой подмены — псевдокультура, а точнее контркультура. Разрушения в театральном искусстве затронули прежде всего психологический реализм — национальное достояние. Он формировался веками великими гениями в драматургии и литературе. Психологический реализм трактуется как архаика вместе с отжившей системой К. С. Станиславского, подвергающейся ревизии и отбраковыванию основных ее закономерностей: сквозного действия и сверхзадачи, метода действенного анализа и т. п.

В основе российской школы режиссуры и актерского искусства заложена необходимость отражения смысловых ресурсов драматургического, литературного текста. Именно они обеспечивают принцип идейно-художественной целостности спектаклей, соответствия его эстетическим координатам, стилю драматургии. Как гласит постмодернистский принцип, границ между добром и злом не существует. Они взаимно проникают в сочиненный «симулякр» без связи с реальностью. Обязательный прием постмодернистской режиссуры — опустить героя произведения как можно ниже, на задворки человеческой сущности. Так возникает персонаж Ленского — графоман-неудачника, почти киллера Евгения Онегина, неадекватной Татьяны (постановка оперы «Евгений Онегин» Д. Черняковым в Большом театре). Им соответствует сексуально озабоченный дядя Ваня (режиссер А. Кончаловский), превращенный в бомжа Федор Протасов (режиссер В. Фокин). Этот список можно продолжать бесконечно.

Однако широкая зрительская аудитория предпочитает именно те спектакли, сериалы, фильмы (особенно периода «совка»), где нравственные ценности народного сознания оказываются незыблемыми и недоступными для унижения человеческого достоинства.

Только подлинные художественные ценности способны обеспечить полноценное формирование человеческих ресурсов для развития и обновления общества, укрепления национального единства России.